

А. А. Акаев

**ПЕРЕХОД К СПРАВЕДЛИВОМУ МНОГОПОЛЯРНОМУ
МИРОУСТРОЙСТВУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКОЙ ПРЕЗИДЕНТА
Д. ТРАМПА**

В докладе рассматривается процесс перехода к справедливому мироустройству на основе формирования объединения БРИКС+, в целях преодоления, текущего глобального межцивилизационного кризиса и обеспечения устойчивого развития человечества во второй четверти XXI века. Исследуются проблемы и перспективы этой глобальной трансформации, обусловленной торговой войной США против всего мира, развязанной администрацией президента США Д. Трампа, которая на первых порах вылилась в поединок между двумя крупнейшими экономиками мира – Китаем и США.

Показано, что в краткосрочном периоде высокие пошлины США посеют хаос в мировой торговле, приведут к замедлению и нестабильности мировой экономики, а экономики большинства стран – к стагфляции, опасной негативными последствиями среднесрочной длительности. В долгосрочной перспективе тарифная политика Д. Трампа будет способствовать ускорению процессов развития и расширения БРИКС+, а также усилению его геополитической роли в мире. Уже в среднесрочной перспективе БРИКС+ станет локомотивом мировой экономики и обеспечит долгосрочное устойчивое мировое развитие.

Ключевые слова: межцивилизационный кризис; деглобализация; непредсказуемость; неопределенность; нестабильность; многополярный мир; устойчивое развитие; мировая торговля; тарифная политика; торговая война; фрагментация мировой торговли; экономический спад;

БРИКС как локомотив мирового устойчивого развития во второй четверти XXI века.

Мир сегодня переживает нестабильный период своего развития, обусловленный переходом от неустойчивого однополярного к устойчивому многополярному мироустройству. Дело в том, что с конца XX века мир вступил в эпоху исторического разлома, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов – закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению – при лидерстве Востока. Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем, Индией и Россией, закладывающими основы интегральной цивилизации и многополярного мироустройства; и нисходящими цивилизациями и мировыми державами во главе с США и ЕС, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии США [Яковец, 2021]. Но последнее было обречено на провал, что и наблюдалось с начала XXI в.

В работе [Яковец, Акаев, 2016] было показано, что XXI век – это век локальных цивилизаций и государств-цивилизаций, которые становятся основными действующими игроками на геополитической арене, вместо «концерта наций», игравших ключевую роль в XIX и XX веках. Число национальных государств в настоящее время приближается к 220, тогда как локальных цивилизаций насчитывается всего 12, которое с учетом возможной дифференциации мусульманской цивилизации, может увеличиться до 15 к середине XXI века. Поэтому, глобальные проблемы человечества легче будет решать на уровне межицивилизационных

объединений. Отсюда становится очевидным, что объединение БРИКС с самого начала рассматривалось организаторами как межицивилизационный центр кристаллизации нового глобального справедливого многополярного мироустройства при ведущей роли ООН. Отношения государств внутри объединения, независимо от их политического веса и военной мощи, исключительно демократические и равноправные. Чрезвычайно важно, что базовыми странами БРИКС закладываются основы будущего интегрального экономического и социокультурного строя, идущего на смену отживающего свой век хищнического финансового капитализма. Главная особенность БРИКС+ после расширения в 2023 г. в Йоханнесбурге состоит в том, что оно образовано из ключевых стран, принадлежащих к 8 разным локальным цивилизациям из 12.

Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства направлена прежде всего на преодоление усугубляющегося в начале XXI века раскола между цивилизациями, который угрожает перерасти в самоубийственное столкновение цивилизаций. Центральное место при этом занимает проблема предупреждения назревающей опасности новой мировой войны с применением ядерного оружия и других средств массового поражения. Тем более, что срок действия российско-американского Договора о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ), являющегося несущей конструкцией всей системы ядерного контроля в мире, заканчивается уже в феврале 2026 г. Не меньшую опасность представляет развернувшаяся в мире гибридная война в ее новых формах, ведущим звеном которой является информационно-идеологическая война с формированием нужного общественного мнения средствами искусственного интеллекта. В этих условиях, формирование многополярного мироустройства должно быть ориентировано на диалог и партнерство цивилизаций и авангардных держав в ответ на вышеуказанные и другие глобальные вызовы XXI века. Перспективы становления

устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и его научные основы были изложены в трудах Ялтинского цивилизационного клуба [*Садовничий, Яковец, Акаев, 2013*].

БРИКС+ как глобальное геополитическое объединение, нацеленное на равноправную экономическую интеграцию стран-участниц, на сегодня является наиболее привлекательным форматом для развивающихся стран Глобального Юга. Во-первых, оно объединяет авангардные страны с огромными растущими рынками, способными обеспечить спрос на сырье, комплектующие детали и готовые товары развивающихся стран второго и последующего эшелонов. Во-вторых, создание Сети БРИКС по передаче технологий широкого применения (ТШП) по инициативе Китая (2022 г.) и центров технологических компетенций по инициативе России (2024 г.) позволяет развивающимся странам получить как доступ к ТШП, так и облегчить их освоение и практическое использование для производства качественных товаров широкого потребления. В-третьих, торговля со странами БРИКС возможна в национальных валютах стран-участниц, что даст преимущества развивающимся странам в условиях подорожания таких мировых валют как доллар и евро и особенно в тех случаях, когда последние используются в качестве оружия для экономического принуждения, что и наблюдается в настоящее время. В-четвертых, в БРИКС существуют справедливые условия торговли без ограничений и санкций. Все это превращает объединение БРИКС в мощный магнит, притягивающий к себе развивающиеся страны.

Анализ развития БРИКС за период с 2006 по 2024 гг. показывает, что это объединение, по существу, является платформенной моделью сетевого взаимодействия и сотрудничества государств [*Срничек, 2021*]. Объединение ориентировано на формирование равноправного и рационального многополярного мироустройства, а также справедливой глобальной системы управления. Переломным для БРИКС стал 2022 год – доля ВВП

стран-участниц достигла 31,5% мирового ВВП по паритету покупательной способности, и впервые превысила долю ВВП группы развитых стран G7, которая снизилась до 30,7% [Акаев, 2023]. Причем, прогнозируется, что будет происходить дальнейшее быстрое расширение этого тренда. А ведь 33 года назад в 1992 г. доля стран G7 в мировом ВВП составляла 46%, а доля стран БРИКС – всего около 16%. Таким образом, БРИКС все больше становится геополитической альтернативой группы развитых государств G7 во главе с США. Если в XX веке развитие мировой экономики определяли страны G7, принадлежащие к западному блоку, то отныне в XXI веке лидерство переходит к странам БРИКС. Важно, что экономический потенциал БРИКС в последние годы растет в значительной мере за счет увеличения товарооборота и взаимных инвестиций между странами-участницами объединения. Итак, БРИКС+ имеет все шансы стать локомотивом развития мировой экономики во второй четверти (2026-2050 гг.) XXI века.

Не удивительно, что в последнее время произошел взрывной рост числа стран, желающих присоединиться к БРИКС. Юбилейный XV саммит БРИКС, прошедший в Йоханнесбурге (ЮАР) в августе 2023 г. стал самым представительным и историческим: в его работе приняли участие представители более 40 стран, где впервые объединение приняло в свои ряды новых членов. В БРИКС вступили сразу пять стран из беспокойного региона, расположенного на стыке Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки: Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Консолидировавшись, они могут сыграть исключительную роль в стабилизации геополитической обстановки в регионе и трансформировать его в один из полюсов устойчивого развития. Можно сказать, что в 2022 г. завершился этап становления БРИКС, когда его экономический потенциал и геополитический вес достигли критической массы, а в 2023 г. начался второй этап его развития – этап расширения и качественного роста. Главный

итог XVI саммита БРИКС+ в Казани (22-24 октября 2024 г.), проведенный Россией, как раз и состоял в том, что он показал всему миру поворотный момент, происходящий в переходе к новому мироустройству. БРИКС впервые сделала заявку на изменение мирового порядка, отвечающего интересам стран Глобального Юга. Важно, что это событие совпало с коллективным движением стран Глобального Юга к совместной модернизации, поскольку они увидели, что в этом им поможет лучше всего именно БРИКС+.

По итогам Казанского саммита 13 стран получили статус приглашенных стран-партнеров, из числа которых в будущем и будут пополняться ряды стран-членов БРИКС+: Алжир, Белоруссия, Боливия, Вьетнам, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан. Кстати, 6 января 2025 г. Индонезия официально стала полноправной участницей БРИКС+. Казанская декларация особенно подчеркнула важность многостороннего сотрудничества для обеспечения справедливого мирового порядка и устойчивого экономического роста. Подчеркивается также необходимость укрепления глобальной финансовой системы, ориентированной на интересы развивающихся стран. В декларации страны-участницы БРИКС+ подтвердили, что будут укреплять связи в экономической, торговой и финансовой сферах, уделяя особое внимание совместному развитию инфраструктуры и цифровых технологий. Страны также намерились расширять интеграцию в рамках БРИКС+ для создания независимых от Запада экономических, торговых и технологических механизмов взаимовыгодного сотрудничества. Для успешного и эффективного сдерживания дестабилизирующих действий США и их союзников необходимо ускоренное развитие и расширение БРИКС+, чтобы уже к началу 2030-х годов оно состояло из более чем 40 ключевых стран развивающегося мира, а страны-лидеры объединения добились технологического суверенитета. Все это вполне возможно если

БРИКС+ и далее будет строиться и развиваться на основе платформенной модели с использованием сетевых эффектов.

Торговая политика президента США Д. Трампа и её последствия для других стран мира

Ещё до прихода в Белый дом, президент Дональд Трамп давал всем понять, что высокие пошлины на импортные товары – опорный пункт его новой экономической программы как эффективный инструмент для решения ряда важных задач: реиндустриализации американской экономики; сокращения дефицита госбюджета и непомерно выросшего госдолга; снижения внутренних налогов. Он также сменил энергетическую политику администрации экс-президента Дж. Байдена, стимулируя резкое увеличение добычи нефти, газа и угля в США, чтобы содействовать реиндустриализации дешевыми энергоносителями. С этой целью он даже отменил экологические нормы, введенные Дж. Байденом в соответствии с Парижским климатическим соглашением. Одним из первых своих указов Д. Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения. Как только Д. Трамп во второй раз поселился в Белом доме, он начал немедленно осуществлять свою тарифную политику. Прежде всего, с 1 февраля 2025 г. он ввел 25-процентные импортные пошлины на товары из Канады и Мексики, а также 10-процентные дополнительные пошлины на китайские товары. В результате тарифы на товары из Китая достигли 60% их стоимости и стали почти заградительными. Односторонние действия США по введению высоких пошлин стали серьезным нарушением правил ВТО, а также нормальных традиций торгово-экономического сотрудничества между странами. Китай в этой связи выразил резкое недовольство и решительный протест, а также предупредил, что примет соответствующие контрмеры для защиты своих прав и интересов. Спустя месяц, 4 марта пошлины на китайские товары были увеличены до 20%. На этот раз, Пекин тоже перешел от слов к делу, введя 10-15%% пошлины на американский

уголь, природный газ, транспортные средства и сельхозпродукцию. Были ужесточены меры экспортного контроля в отношении редкоземельных металлов, крайне необходимых для новой индустрии США. Так началась новая торговая война между двумя экономическими сверхдержавами [Кожмякин, 2025].

3 апреля 2025 г. президент Д. Трамп объявил о повышении тарифов в отношении 185 стран, которые варьируются от 10 до 50%. Так началась новая торговая мировая война. Мировой рынок ответил масштабным падением акций, в том числе ценных бумаг американских компаний. Цены на нефть рухнули на 25% - ниже уровня четырехлетней давности. Рядовые граждане и предприниматели самих США впали в панику, в предчувствии неизбежного резкого роста цен на товары широкого потребления и возможного дефицита на многие товары первой необходимости. Это означает, что в самих США ожидается значительное повышение инфляции и замедление экономического роста. Тарифная политика Д. Трампа ведет к разрушению правил мировой торговли, и в этих условиях больше всего могут пострадать экономики развивающихся стран. Многие малые экономики могут оказаться в рецессии, поскольку среднее значение импортных пошлин в США возросло почти в десять раз – с 2,5 до 22%. Фактически, со стороны Д. Трампа, это объявление шоковой терапии. А от последней всегда два эффекта – всплеск инфляции и стагфляция в экономике. Ожидается значительное снижение объемов мировой торговли уже в текущем 2025 году и темпов роста мировой экономики. МВФ прогнозирует снижение прироста мировой экономики с намечавшихся ранее 3,3% до 2,3%. А это будет сопровождаться снижением спроса на сырьевые товары – основу экспорта развивающихся стран, ухудшая их положение. Таким образом, США используют пошлины как торговое оружие для решения своих экономических проблем за счет ущемления интересов других стран, что является грубейшим нарушением правил ВТО.

Вводя в одностороннем порядке «взаимные тарифы», Д. Трамп рассчитывал пополнить бюджет США дополнительными доходами в размере до 880 млрд долл., что сопоставимо с текущим дефицитом бюджета. Однако, реализации этой цели в полной мере помешала позиция Китая – главного торгового партнера США. Днем 9 апреля Пекин объявил, что с полудня 10 апреля увеличивает дополнительную ставку тарифов на все импортируемые из США товары с 34% до 84%. С учетом предыдущего повышения до 20%, состоявшегося 4 марта, совокупный тариф на поставки из США составил 104%. Таким образом, тариф выровнялся, с вступившими в силу в ночь на 9 апреля, американскими пошлинами. Д. Трамп пришел в ярость и вечером 9 апреля сообщил, что немедленно повышает тарифы на китайские товары со своей стороны до 125%. Но это уже не имело никакого экономического значения: по оценке ВТО и 104% является запретительным уровнем для торговли, означая спад взаимной торговли на 80% и более. Эксперты сразу привели мрачные оценки последствий фактической остановки 80% поставок китайских товаров, весьма востребованных на американском рынке, а также невозможность заместить их в приемлемое время и в сопоставимом объеме. Учитывая все это, вечером 9 апреля Д. Трамп объявил 90-дневную паузу в торговом противостоянии в отношении 75 стран, чтобы успеть договориться о комфортных торговых режимах с альтернативными китайскими источниками товаров необходимых для американских потребителей.

Таким образом, торговая война Д. Трампа против всего мира поставлена на паузу, превратившись в борьбу против главного геополитического противника США – Китая, как считает Д. Трамп. Поэтому против Китая он не только сохранил пошлины, но и повысил их до беспрецедентных 145% с 10 апреля 2025 г. Китай, в свою очередь, с 12 апреля ввел пошлину в 125% против США. Теперь США грозят увеличить свои пошлины ещё на 100%, т.е. на 245%, что свидетельствует о

нежелании США вести равноправные торговые переговоры с другими странами. Китай же пытался избежать эскалации торговой войны, но, поскольку Д. Трамп вводил пошлины без предварительных переговоров, он также решил отвечать на них. Китай был готов к переговорам, но только на равных с США. Китай занял твердую позицию в отношении американских тарифных угроз, исходящую, прежде всего, из своих национальных интересов. Китай представляет себя как стабильную и предсказуемую альтернативную мировую державу по сравнению с США, которые стали центром экономической нестабильности. Поэтому Пекин пытается убедить другие страны выступить против дестабилизирующих пошлин США единым фронтом. Он установил контакты с европейскими союзниками США, а также Японией и Южной Кореей. Пекин также обратился к сопредельным странам и призвал строить сообщество единой судьбы. Китай стремится к выстраиванию стабильной системы международных торговых отношений в обход США, что уже работает в таких организациях как ШОС и БРИКС. Но этой долгий процесс.

Д. Трамп объяснил приостановку действия части тарифов на 90 дней тем, что более 75 стран готовы к переговорам с определенными уступками. На самом деле он был вынужден сделать это в связи с крайне негативной реакцией фондовых рынков, быстрым ростом доходности американских гособлигаций, распродажа которых могла нанести большой финансовый урон, а самое главное – паникой среди рядовых граждан и предпринимателей США. Этим он отчасти раскрыл Китаю слабые места США. Тем не менее, Белый дом намерен достичь новых тарифных соглашений со многими союзниками, готовыми к тесному сотрудничеству с администрацией Д. Трампа. Об этом заявил министр финансов США Скотт Бессент. Он же предостерег Евросоюз от наращивания торговли с Китаем, угрожая тем, что он может столкнуться с серьезными негативными последствиями [Городецкая, 2025]. США здесь действуют по принципу

«кнута и пряника». Вслед за своим министром финансов, президент Д. Трамп на встрече с премьером Италии Джорджей Мелони, состоявшейся 17 апреля в Белом доме, пообещал, что заключит хорошую торговую сделку с Евросоюзом. США потребуют у 70 стран запретить китайским компаниям базироваться на их территориях и поставлять через них товары, а также перестать «поглощать дешевые промтовары из Китая» в обмен на снижение пошлин, заявил министр финансов США Скотт Бессент [*Городецкая, 2025*]. Таким образом, для многих стран новые тарифы США не являются долгосрочным решением, а, скорее всего, агрессивным требованием уступок в рамках будущих переговоров.

Итак, тарифная политика Д. Трампа – это стратегическое решение, нацеленное на усиление экономической автономности и мощи США, глубокое изменение мировой торгово-политической архитектуры в пользу США и радикальное ослабление перспектив развития главных конкурентов, и, прежде всего, Китая. Конечная цель администрации президента Д. Трампа – ограничить развитие Китая, предотвратить его технологическое лидерство в ключевых направлениях развития, чтобы Китай оставался «фабрикой мира», производящей дешевый ширпотреб, как это было в 1990-2000-е годы, но не пытался конкурировать с США в области высоких технологий. Однако, технологическое лидерство Китая в большинстве ключевых направлений современного развития уже свершившийся факт [*Gaida, Wong-Leung, Robin and Cave, 2023*] и с этим США уже ничего сделать не смогут. Китай уже давно избавился от иллюзий взаимовыгодного сотрудничества с США и перешел к перестройке своей экономики по принципу «двойной циркуляции», т.е. с упором на развитие внутреннего спроса и сокращением зависимости своей экономики от внешней торговли. Причем, доля последней в ВВП снизилась за два последних десятилетия с 60 до 37% в пользу внутреннего потребления [*Кожемякин, 2025*]. В результате, США и Китай, продолжая быть тесно завязанными друг на друга

в экономическом плане, в геополитическом и идеологическом аспектах расходятся все дальше и дальше. Причем, для обеих стран это расхождение имеет экзистенциальный характер. Если Америка убеждена, что подъем Китая неизбежно означает попытку сменить ее на позиции мирового лидера, то Китай отчетливо понимает, что действия США направлены на всестороннее сдерживание его развития [Зуенко, 2024].

Поскольку внешняя торговля занимает исключительно важное место в экономике КНР и США по-прежнему являются одним из его главных торговых партнеров, с объемом импорта 525 млрд долл. и экспорта 164 млрд долл. в 2024 г. [Кожмякин, 2025], то естественно, что жесткие ограничения торговли с США окажут заметное тормозящее влияние на рост экономики Китая, который нацеливался на 5-процентный рост в 2025 г. Но Китай предвидел эту торговую войну и готовился к ней. Ведь точкой отсчета экономического и технологического разрыва двух ведущих держав мира стал 2018 г., когда Д. Трамп начал первую «торговую войну» против Китая. За прошедшие сем лет китайские компании в значительной мере перестроили глобальные цепочки поставок, а доля США в экспорте китайских товаров снизилась с 19% в 2017 г. до 15% к 2025 г. Поэтому влияние американских пошлин на реальные темпы роста ВВП Китая может быть более мягким чем в 2018-2019 гг. и составит менее 1% сокращения целевого показателя. Д. Трамп настроен вести весьма жесткий торг за условия взаимодействия в торгово-экономической сфере, выдавливая посредством тарифов китайских конкурентов американских компаний с рынка США. Одновременно США нацелены на стратегическое военно-политическое сдерживание Китая. Но всему этому также есть пределы, поскольку США сильно зависят от поставок уникальных комплектующих и материалов из Китая, имеющих стратегическое значение, в том числе редкоземельных металлов (более 50% потребления), постоянных магнитов (более 75%) и лития. Постоянные магниты критически значимы для

функционирования различных оборонных систем, включая истребители и системы наведения ракет. Поэтому Д. Трамп будет вынужден искать компромисс в торговой войне с Китаем. И все же, нельзя исключать, что торговая война США и Китая и их обоюдный отказ идти на взаимные уступки может привести две крупнейшие мировые державы к реальной войне. Её последствия, конечно же, ощутят во всем мире.

Мировая торговля перестанет быть локомотивом глобального развития в ближайшей перспективе

Как известно, в среднем преобладает положительное воздействие международной торговли на экономический рост и доходы населения [Хеллман, 2012, с. 114]. По утверждению Дж. Франкеля и Д. Ромера, увеличение доли внешней торговли в ВВП на 1% повышает доход на душу населения на 2% [Frankel and Romer, 1999]. Что же касается мировой экономики в целом, то она безусловно выигрывает от роста объемов международной торговли. Действительно, в период с 1950 по 1992 гг. объемы международной торговли выросли на 12 процентных пункта (п.п.) с 0,14 мирового ВВП до 0,26 мирового ВВП. Причем, темпы роста среднедушевых доходов в этот период повысились с 1,3% до 3% в год (1950-1973 гг.) [Хеллман, 2012, с. 86]. В период с 1982 по 1993 гг. мировая торговля росла средними темпами в 4,7% в год против 3% в год роста мирового ВВП, с коэффициентом эластичности равным 1,6. А с 1994 по 2007 гг. глобальная торговля росла уже средними темпами 7% в год – в два раза быстрее, чем мировое производство. Таким образом, в периоды устойчивого развития мировой экономики с темпами близкими к потенциальным, эластичность торговли превышает величину 1,5 доходя в периоды бума до 2 и выше [Богомолов, 2013]. В такие периоды темпы роста мировой торговли достигают 5-6% в год, становясь двигателем глобального экономического роста. А вот после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., вплоть до 2020-х годов, темпы роста мировой торговли и экономики

практически сравнялись с коэффициентом эластичности торговли равным 1,1 и торговля перестала быть основным двигателем экономического роста.

Торговая война со всем миром, начатая администрацией Д. Трампа, естественно приведет к торможению мировой торговли и усилению фрагментации рынков. Хотя большинству стран, сильно зависящих от торговли с США, первое время придется все равно продолжать экспортировать в США и платить повышенные пошлины из-за невозможности быстро переориентировать большие объемы грузопотоков. А перестройка торговых потоков отразится почти во всех регионах мира – как минимум из-за изменения направлений товарных поставок из Китая. Для самого Китая такое перераспределение товаропотоков является критически важным, поскольку стабильно высокие темпы роста экономики Китая поддерживаются во многом благодаря увеличению объемов экспорта. Кроме того, торговая война между США и КНР безусловно окажет негативное влияние на экономический рост и товарооборот в Еврорегии, поскольку ЕС сильно зависит от торговли с обеими этими странами. Еще один негативный фактор – это неопределенность нынешней мировой торговой политики, порожденная тарифными действиями Д. Трампа, которая будет отрицательно влиять на инвестиционную активность. Пока не сложится новый торговый порядок в мире инвесторы будут максимально замороженными. Рисковать в условиях неопределенности бизнес не будет, поскольку неопределенность – это ключевой риск, который существует для бизнеса. Следовательно, мировое производство будет сокращаться, а значит и объемы торговли. В ВТО оценили, что может произойти снижение роста объемов торговли в 2025 г. до 1,5% против 3,4% в 2024 г. Очевидно, что это негативно скажется и на темпах экономического роста, которые ожидаются в 2025 г. на уровне 3,3%.

Влияние на процессы глобализации

Противостояние западных и восточных цивилизаций, возникшее в начале нового тысячелетия, вследствие смены долгосрочных цивилизационных циклов в последнее время приняло конфронтационный характер. Все это привело к началу деглобализации мировой экономики или «геоэкономической фрагментации» - по выражению главы МВФ К. Георгиевой. Эксперты МВФ даже посчитали, что фрагментация мировой экономики может стоить до 3% глобального ВВП на горизонте 7-10 лет [Bolhuis et al., 2023]. Следует отметить, что в период с 1985 по 2015 гг. мировая экономика развивалась в парадигме относительно прогрессивной глобализации, которая благотворно влияла на потоки капитала, производственные и логистические цепочки, миграцию рабочей силы, распространение новых технологий и идей, обогативших как развитые, так и развивающиеся страны. Например, Китай и Индия, именно благодаря свободной торговле и глобализации смогли совершить небывалый экономический подъем и вытащить сотни миллионов своих граждан из нищеты и бедности. Процесс деглобализации был запущен усилением протекционизма со стороны США и его западных союзников, начавшимся сразу после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и выразившегося в ограничениях в торговле, финансах и инвестициях, что вызвало масштабный отрицательный эффект затормозив процесс глобализации. В первую очередь это нанесло большой ущерб международной торговле, снизив в 1,5 – 2 раза темпы её роста в период с 2010 по 2024 гг., о чем уже говорилось выше. В дальнейшем это несет риски долгосрочному устойчивому развитию мировой экономики.

США и развитые страны Запада сознательно пошли на деглобализацию рынков, поскольку на первом этапе глобализации они были основными получателями выгод, а теперь значительная часть выгод стала перепадать развивающимся странам. А это не входило в планы коллективного Запада.

Поэтому они пошли на деглобализацию несмотря на то, что часть западных стран при этом несет серьезные убытки. Например, распад единого глобального рынка энергоресурсов на макрорегиональные, достигнутый целенаправленными действиями США и Евросоюза, в первую очередь ударил по ведущим западноевропейским странам. Они утратили свое главное экономическое преимущество – лишились доступа к дешевым российским энергоносителям и теперь вынуждены тратить за американский газ в 3-5 раз дороже, вследствие чего погружаются в длительную экономическую стагнацию, а Германия – расплатилась частичной деиндустриализацией. Так темпы роста экономики Евросоюза упали с 3,7% в 2022 г. до 0,4% в 2023 г. и 0,3% в 2024 г., а в 2025 г. ожидается около 1% роста [МВФ, январь 2025]. Европейская экономическая модель, демонстрировавшая успешное устойчивое развитие на протяжении последних 50 лет, теперь рискует окончательно потерять свой главный источник процветания десятилетиями, базирующегося на дешевых российских энергоресурсах [МВФ, июль 2023].

Не удивительно, что отнюдь не лидеры Запада, а Председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. выступил последовательным защитником глобализации и свободной торговли. Он призвал тогда всех участников форума научиться управлять глобализацией, смягчить ее отрицательные воздействия, а благотворные – использовать для процветания всех народов и стран. Он также призвал строить открытую глобальную экономику, чтобы предоставить всем равные возможности [BBC News. Русская служба, 2017]. Но, по существу, в мире уже идет дробление глобальной экономики на фрагменты, относящиеся к противоборствующим блокам. Причем, именно США первыми выстроили замкнутый блок из стран «коллективного Запада», замкнув производственные и технологические цепочки в ключевых направлениях развития исключительно на своих союзников. Поэтому, восходящим

странам и цивилизациям остается самим поддерживать и развивать процессы справедливой глобализации, в целях поддержки устойчивого развития стран Глобального Юга в рамках БРИКС+ и ШОС. Благо, что Китай готов возглавить новую третью волну глобализации и уже осуществляет это в течение последних десяти лет в рамках ШОС, путем активной реализации инфраструктурного мегапроекта «Один пояс, один путь». Тем более, что Китай уже выходит в технологические лидеры мира и, как отмечалось выше, готов делиться технологиями широкого применения с развивающимися странами.

Продолжение процесса глобализации, вернее запуск новой третьей волны глобализации, основанной на справедливых принципах, в рамках динамично развивающегося и расширяющегося объединения БРИКС вполне возможен, так как прогнозируется, что более двух третей мирового спроса к 2050 г. будут предъявлять потребители из стран БРИКС+ и развивающихся стран Глобального Юга. Страны БРИКС+ уже вскоре перестанут зависеть от спроса в развитых странах Запада. Расчеты показывают, что именно рост среднего класса в странах БРИКС+ и Глобального Юга станет определяющей тенденцией в мировой экономике на ближайшие 30 лет. Сегодня страны БРИКС+ уже имеют свой «золотой миллиард», тогда как западный средний класс стремительно тает и беднеет [Баишкатова, 2023]. Введение США в одностороннем порядке «взаимных тарифов» фактически лишает развивающиеся страны, особенно Глобального Юга, возможностей для динамичного развития и преодоления бедности. Поэтому оно было встречено широким неприятием со стороны большинства мирового сообщества. Это большинство естественно пойдет за Китаем, формирующим альтернативу нестабильному американоцентричному миру. Тем более, что цены на сырьевые товары начали резко снижаться, а отток капитала – усиливаться. А Китай еще раз показал миру,

что является твердым и решительным сторонником справедливой международной торговли.

Таким образом, Д. Трамп своими тарифными действиями толкает большинство стран мира в объединение БРИКС+, где действуют принципы равноправия государств и справедливой международной торговли. Сегодня в очереди для вступления в БРИКС уже стоят три десятка государств. И это число будет расти в дальнейшем по экспоненте. Возможно, что сам не желая этого, Д. Трамп способствует дальнейшему расширению и усилению БРИКС+. Этому также способствует то, что мир уже движется от однополярной финансовой системы, основанной на долларе, к многополярной, с растущей долей национальных валют авангардных стран БРИКС+. Даже МВФ уже признал, что в мире происходит постепенный отказ от доллара как единственной резервной валюты, если ранее на доллар приходилось около 70% резерва, то теперь она снизилась до 58% [*Известия*, 2023]. Развивающиеся страны все активнее переходят на взаиморасчёты в своих национальных валютах. Возрастает роль китайского юаня в мировой экономике. Поскольку Китай стал крупнейшим в мире импортером нефти (около 15% мирового потребления), то нефтедоллары постепенно уступают дорогу нефтеюаням. Этот процесс особенно ускорился после отказа Саудовской Аравии в 2024 году от продления 50-летнего соглашения с США о продаже своей нефти только в долларах. Нефтеюань становится все более предпочтительным выбором для международной торговли, поскольку теперь шесть из девяти стран – крупнейших мировых экспортеров нефти состоят в БРИКС+.

Глобализация и рост доли экспорта в ВВП в развитых и авангардных развивающихся странах были основными двигателями роста мировой экономики и повышения уровня жизни человечества в послевоенные 70 лет. Сейчас президент США Д. Трамп пытается остановить эти двигатели, как мы видели это выше. Но в долгосрочной перспективе они

трансформируются в мощный локомотив для динамичного развития и расширения объединения БРИКС+, главным машинистом которого по праву становится Китай. Конечно же, в краткосрочном плане, высокие пошлины Д. Трампа посеют хаос в мировой торговле, приведут к замедлению и нестабильности мировой экономики, а в большинстве стран мира к стагфляции, включая и сами США. Но уже в среднесрочной перспективе, именно страны БРИКС+ возьмут на себя роль локомотива устойчивого мирового торгово-экономического развития. В статье [Крылова, 2024] были рассмотрены 6 трендов, определяющих мировую экономику в 2025 г. Кроме замедления мировой торговли и экономики, там рассматривались такие явления как ослабление роли доллара, рост неравенства, увеличение военных расходов, пересмотр целей по декарбонизации и ускорение распространения искусственного интеллекта. Очевидно, что в результате воздействия тарифов Д. Трампа все эти тренды только усилятся.

Литература

Акаев А.А. (2023). Процесс зарождения справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации, № 3, с. 3-18.

Башкатова А. (2023). В борьбе с бедностью без экономического роста не обойтись. Западный средний класс впервые за 200 лет ухудшит свое положение. – Независимая газета, <https://nvo.ng.ru/economics/2023-04-13/4-8706-poverty.html>

Богомолов О.Т. (2013). Эпоха глобальных перемен // Партнерство цивилизаций, 2013, № 1-2, с. 233-253.

Городецкая В. (2025). Министр финансов США пообещал Европе «перерезанное горло» за торговлю с Китаем. – <https://centrasia/org/newsA.php?st=1744238460>.

Зуенко И. (2024). Китай в эпоху Си Цзиньпина. – М. : Изд-во АСТ, 2024.

Известия. (2023). Резерв на будущее: когда появится новая доминирующая валюта? <https://iz.ru/1500454/sofia-smirnova/>

Кожемякин С. (2025). Внешняя политика Трампа: агрессия начинается с Китая. – <https://centrasia.org/newsA.php?st=1741439400>.

Крылова Е. (2024). Год великого перелома. Какие тренды определять мировую экономику в новом году // Эксперт, 25.12.2024.

МВФ. (июль, 2023). ПРМЭ. Бюллетень.

МВФ. (январь 2025). ПРМЭ – Мировой экономический рост: расходящиеся траектории и неопределенность. Бюллетень.

Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А. и др. (2018). Научные основы стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. – Доклад Ялтинского цивилизационного клуба. Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца и А.А. Акаева. – М. : МИСК, 2018.

Срничек Н. (2021). *Капитализм платформ.* – М. : Изд. Дом ВШЭ, 2021.

Хелман Э. (2017). Понимание мировой торговли. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017.

Яковец Ю.В. (2021). Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. – М. : МИСК – ИНЭС, 2021.

Яковец Ю.В., Акаев А.А. (2016). Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. – М. : МИСК, 2016.

BBC News. Русская служба. (2017). Экономический форум в Давосе: кто поведет за собой человечество? <https://www.bbc.com/russian/features-38682545>.

Frankel J.A. and D. Romer. (1999). Does Trade cause growth? // *American Economic Review*, 1999, vol. 89, pp. 379 – 399.

Gazida J., Wong-Leung J., Robin S., Cave D. (2023). ASPI's Critical Technology Tracker. The global race for future power // Policy Brief Report, No 69, 2023.